

Софья Савельева

11 класс, гимназия №73 («Ломоносовская гимназия»), Санкт-Петербург

Рецензия на спектакль «Белый. Петербург» (Санкт-Петербургский Театр Музыкальной Комедии)

Наступивший 2017 год знаменателен юбилеем, заставляющим нас вспомнить трагическое событие столетней давности. О нём по-булгаковски можно было бы сказать – «велик был год и страшен год...».

Одной из попыток понять истоки катастрофы 1917-го стала постановка Геннадия Тростянецкого мистерии «Белый. Петербург» на музыку Георгия Фиртича в театре Музыкальной комедии. Литературная основа этого спектакля – роман А. Белого «Петербург». Осознавая всю сложность произведения, авторы спектакля бережно выбрали и скомпоновали отдельные мотивы романа. Все они выстраиваются так, чтобы подвести зрителя к ответу на один важный вопрос, который мы все время задаём себе сейчас – почему это случилось с нашей страной. Переворот? Революция? Создатели мистерии смогли представить на суд зрителей свой ответ на этот вопрос. В этом, нам кажется, одна из причин невероятного успеха постановки, заслуженно получившей премию «Золотой софит».

На занавесе светятся цифры «1905». Спектакль начинается с массовой сцены Кровавого воскресенья. Падают, как подкошенные, люди, не получив ответа на свои вопросы царю-батюшке. На сцене царит атмосфера отчаяния и безнадёжности. Доминирует красный цвет огромного, во всю сцену, полотнища, которым накрывают расстрелянных.

Наверное, эпиграфом спектакля мог бы стать романс на слова А. Блока «Девушка пела в церковном хоре», который исполняют Николай II и Александра Федоровна. Они появляется в снежно-белых нарядах. Нежная, почти пародийно-

сладкая мелодия, само поведение пары, улыбающейся и нежно глядящей друг на друга, «звучит» резким диссонансом с происходящим и с внутренним смыслом стихотворения. Известно, что оно было написано Блоком в 1905 году после позорного поражения в Русско-японской войне, и, вероятно, отражает его горькие мысли о погибших в Цусимском сражении.

Жанр мистерии был выбран авторами спектакля отнюдь не случайно. Однако постановка по роману А. Белого является именно мистерией, и это многое объясняет в необычной передаче содержания книги. Если традиционная мистерия – это пьеса, основанная на библейских сюжетах, включающая комические эпизоды, то спектакль подпадает под это определение. В нем легко обнаруживаются известные библейские мотивы и именно те, в которых выражены идеи прощения и любви. Например, притча о блудном сыне (отец и сын Аблеуховы); сюжет о Христе и блуднице (Аблеухов-старший и его раскаявшаяся супруга), и узнаваемый образ дьявола, завладевающего душами и мечтающего о господстве. С последним ассоциируются профессиональные революционеры: Дудкин и его бывший товарищ по партии, ставший провокатором – Липпанченко. В арии Дудкина (в исполнении И. Шумаева) отчетливо звучат мефистофельские мотивы «дирижёра и творца», который видит в людях только удобный инструмент, «послушный его воле», «клавиши». Однако даже в душе такого зловещего персонажа может таиться что-то человеческое, поэтому бомбист Дудкин восстает против приказа Липпанченко об отцеубийстве, что неожиданно сближает его с Николенькой Аблеуховым.

Дьявольский герой мистерии – агент охраны Липпанченко в великолепном исполнении А. Круковского. Под маской веселого, добродушного толстяка скрывается монстр, для которого нет ничего святого: ни чувства дружбы, ни семейных уз или душевной привязанности (даже к старому другу Дудкину). Эти образы революционеров-террористов с их изломанными балетными движениями напоминают ранние немые черно – белые фильмы. Они зловеще

карикатурны, как провокатор Липпанченко, жадно пожирающий арбуз и цинично подтверждающий поручение об убийстве. Липпанченко ест арбуз как напоминание о том, что в романе астраханский арбуз приносит старик Аблеухов в подарок Николеньке по заведённой в семье традиции.

Другие же персонажи прямо или косвенно вовлечены в заговор террористов – но объединяет их одно – то, что они слабы и они – жертвы. Именно они – те самые «клавиши», которые имел в виду Дудкин. Но оказывается, что их, как гамлетовскую флейту, можно «расстроить», но «играть на них нельзя». И в легкомысленно скользящем по жизни барчуке-сыне (в великолепном исполнении Владимира Садкова), и в консервативном отце Аблеуховых есть добрая сердцевина. Когда приходит время выбирать между добром и злом, между любовью и ненавистью, как и в библейских притчах – побеждает доброе. Даже Николенька может спастись и не совершить греха отцеубийства, несмотря на свой опрометчивый поступок – подписи под «договором с дьяволом».

Старая фраза «любовь спасёт мир» оказывается правдой. При этом в спектакле слабым отголоском проходит мотив любовной истории, отражающий неудачный роман самого Андрея Белого и Любви Дмитриевны Блок. При этом необычно, что яркая и убедительная любовная линия представлена поколением отцов. Холодный чопорный сенатор Аблеухов чувствует, что в этом мире у него есть одна надежда на счастье – принять свою раскаявшуюся супругу Анну Петровну, которую он, оказывается, никогда не переставал любить. Одной из самых сильных лирических сцен постановки является дуэт сенатора (в этой роли хороши и В. Кривонос и П. Григорьев) и его жены Анны Петровны (Е. Забродина), в котором столько нежности и прощения.

Но мистерия не была бы мистерией без юмористического элемента, поэтому в спектакле множество смешных остроумных вставок. Они часто строятся на петербургских ретро-мотивах, например, на пародийной газетной рекламе, появление Пушкина и Гоголя с его «птицей-тройкой», и ожившее

изображение Достоевского с топором как напоминание о Раскольнике, и цитирование блоковского «Ночь, улица, фонарь, аптека» в качестве пароля при встрече двух бомбистов. Эти эпизоды органично встроены в ткань спектакля с целью своеобразной эмоциональной разрядки.

Говоря об образе Петербурга в спектакле, нельзя не отметить превосходную сценографию постановки. Город является героям в бело-серо-черных тонах. При минимальном количестве вещей на сцене – постоянно меняющиеся проекции города на гигантских поворачивающихся колоннах. Эти быстро меняющиеся декорации вместе с музыкой задают ритм действия. Они мгновенно воссоздают и заснеженную Дворцовую площадь, и рабочие окраины, и атмосферу пышных интерьеров особняка Аблеуховых, и обшарпанной конспиративной квартиры, и дешевой многоэтажной гостиницы.

Что же в происходящем в мистерии так трогает за сердце? Почему, выходя из зала так трудно забыть этот спектакль? Это, конечно, и красивые запоминающиеся мелодии Фиртича, и прекрасная игра актеров, и необычные декорации, создающие образ продуваемого ветрами петербургского пространства. Но все же главное то, что авторы попытались ответить на вопрос о причинах случившейся сто лет назад катастрофы, от последствий которой страна до сих пор не оправилась. Нам кажется, что авторам мистерии удалось избежать политизирования и пересмотра истории, потому что они решили все свои усилия направить на то, чтобы вскрыть причины «начала конца» не во внешних событиях, а в человеческих душах. Д. С. Лихачев видел ценность романа «Петербург» в «срывании покровов «благородства» и романтики со всякого терроризма... – и государственного и индивидуального».

Создатели мистерии подводят зрителя к своеобразному эмоциональному завершению спектакля – когда на гигантский экран начинают проецироваться фотографии старой и современной хроники: Первой мировой войны, революции, Гражданской и Второй мировой войн, ужасов Холокоста, поздние военные

конфликты и совсем недавние террористические атаки. Эти страшные кадры, сменяющие друг друга, еще раз подчеркивают, ради чего создавался этот прекрасный спектакль – что может произойти с таким хрупким миром, и со страной, и с отдельным человеком, если когда-то кто-то решает, что если Бога нет – значит все позволено, выбирая собственную шкалу ценностей, ведущей к гибели народы.

Мы уходим из зала, где на занавесе светятся уже цифры «2017», и понимаем, что летопись страшных разрушительных событий увеличилась за прошедший год ещё на несколько кадров. Что ждёт нас впереди? Как с этим жить и бороться? Хочется воззвать ко всему миру словами Николеньки Аблеухова: «Люди! Есть для вас что-то, через чего вы переступить не можете?»